

ЕСЛИ БЫ БЕЗ СРАВНЕНИЙ...

ДА, ЕСЛИ БЫ МОЖНО было не сравнивать! Насколько проще и приятней было бы писать эти заметки-послесловие к закачивающемуся театральному сезону в Брянске...

На днях Брянский театр проводил у себя своего рода заключительную конференцию зрителей. Он хотел, что называется, из первых рук получить оценку сделанного им за последние семь-восемь месяцев. И в известной мере он ее получил. На конференции можно было услышать немало основательных критических замечаний. Но в общем-то наши театралы отозвались положительно о подходящем к концу сезоне, о большинстве его спектаклей.

То же, собственно, говорилось и писалось о каждом из этих спектаклей по мере их выпуска. Критика, естественно, была, подвергались сомнению, осларивались те или иные решения в новых работах театра, но в целом эти работы не отвергались. Прибегая к школьной терминологии, можно сказать, что «двоек» общественность спектаклям не ставила. А случались «отметки» и выше «тройки»...

Так, стало быть, нормальный театральный сезон? Без очевидных провалов, с большими и меньшими удачами, с какими-то издержками — все как водится. Нельзя же, в самом деле, от областного театра, с его возможностями, жесткими сроками подготовки премьер и прочими нелегкими условиями, требовать одних шедевров. И рады бы в рай, да грехи не пускают...

Все как будто так. И все не совсем так. Потому что на нашей памяти предыдущий сезон в нашем театре.

Тогда тоже было всякое, в том числе посредственные, «проходные» спектакли. Но даже их художественный уровень был заметно выше того, что в последнее время определяло лицо театра. Главное же — не они делали погоду, не ими измерялась творческая температура на брянской сцене. Мы ее вновь ощутили, эту высокую температуру, уже и в начале нынешнего сезона, когда увидели премьеры, бережно театром с весны. Скажем, «Уриэль Акоста». Пусть этот спектакль не во всем совершенен, пусть, как самокритично признался на упомянутой зрительской конференции главный режиссер А. Новиков, в нем обнаруживаются «перебор режиссерских средств» и «неполное решение сложных задач рядом актеров» — это все-таки спектакль страстный, своеобразный, полный мысли. А до этого был «Вдовец» — в чем-то, возможно, спорная, но, безусловно, сильная, трепетная и умная работа. И было «Шестое июля» — вершина сезона, спектакль большого дыхания и яркой формы. Рядом с такими работами, рожденными в один сезон, театру, право же, простительно иметь на афише и всякие «бумеранги» и «Девушек с улицы Надежды». Хотя, повторяю, и в этих спектаклях давали себя знать свежие творческие веяния в нашем театре, как и вообще растущая постановочная и исполнительская культура. Зритель все это заметил, он с радостью следил за движением театра вверх и охотно шел на спектакли...

БОЮСЬ, после такого начала читатель готов услышать один лишь ах и охи по поводу теперешнего положения дел. Дескать, так было, а сейчас — увы! Нет, шарахаться вряд ли есть основания, как бы — что скрывать! — сравнения не были не в пользу времени от осени 1966 до весны 1967 года. Тут, думается, нужно спокойно поразмыслить, что к чему.

Было бы, например, неправильно утверждать, что в новом сезоне приостановился тот благотворный процесс повышения культуры спектаклей, который развивался на наших глазах год назад. Много привлекательного, свежего, современного в «одеждах» постановок — декорациях, световом и музыкальном оформлении. Их сдержанность, «ударность», добрая условность питают воображение зрителя, делают его сотворцом спектаклей. Продолжает радовать растущее внимание театра к деталям, «мелочам», без которых, собственно, нет искусства. Мы все реже встречаемся с поверхностным, пренебрежительным от-

Размышления у опущенного занавеса

ношением исполнителей к неглавным и эпизодическим ролям, оттого в большинстве спектаклей ровный, крепкий ансамбль. Даже в «Судебной хронике» и «Капле в море» — спектаклях, пользовавшихся наименьшим успехом, — это было заметно.

Вообще удается проследить рост профессионального мастерства наших актеров прежде всего по их все более органичному сценическому поведению, по тому, как изгоняется штамп, ходульный наигрыш. Вот если бы к этим, преимущественно внешним, верным проявлениям жизни героев еще и побольше движения в глубь этой жизни, к сути, истокам неповторимых характеров...

Но это пожелание в равной степени относится и к режиссуре. Мы и в прошлом сезоне нет-нет, а встречались в спектаклях с явлением, когда форма брала верх над содержанием, артист, исполнитель как бы выступал приложением к постановочным приемам. Огорчительно, что в этом сезоне такие примеры умножились, глубины постижения событий и человеческих индивидуальностей недостает многим спектаклям, если не большинству.

Откуда это идет? Очевидно, причина не одна. Но в данном случае основная, кажется, на поверхности: чтобы что-то сказать, надобно иметь что сказать, а коль мысль мелка, не нова, малоинтересна, поневоле попытаешься придать ей «вес» разными подсобными средствами, подобно тому, как оратор делает это при помощи игры голоса и жестов. Иной раз получается, неисключенный принимает многозначительность за значительность...

ТО ЕСТЬ РЕЧЬ О РЕПЕРТУАРЕ, о пьесах, на которых остановил свой выбор наш театр. О каждой в отдельности не скажешь: напрасно ставили, ей заказан путь на сцену. Нет, почему же? Не вызывает возражений нравственная проблематика «Самой короткой ночи» (другое дело, что театр не сумел достаточно интересно и глубоко выявить эту проблематику) или «Цыгана» (хотя как не заметить натянутости, надуманности мелодраматических ситуаций в этой инсценировке, банальности ее, так сказать, идеи). И «Судебная хроника», при поверхностном осмыслении ее, вполне имеет право на жизнь. И даже водевиль «Капля в море», повторяющий не раз уже виденное, — пусть себе играется! Но все эти в общем не высшего класса драматические произведения непременно предполагают солидных, сильных соседей — основы репертуара. А таких соседей-то по существу нет! Они-то, «капли» и «хроники», и оказались основой!

В самом деле, что из созданного театром в нынешнем сезоне может стать вровень с лучшими прошлогодними спектаклями? Я не отношусь к самым большим поклонникам постановки

«На диком берегу», которым театр открыл сезон, — мне и здесь не очень нравится литературный, драматургический материал. Но готов допустить, что эта постановка приближается к уровню тех творческих взлетов нашего театра. Недаром же даже выход на экраны одноименного фильма не изменил к нему отношения зрителя: спектакль продолжает собирать публику и неравнодушные отзывы. Во всяком случае, нельзя не признать, что театру — режиссеру, художнику, актерам — удалось вдохнуть жизнь в довольно схематичные и стертые положения и образы, на которых держится инсценировка.

Итак, «На диком берегу». А еще что? «Шит и меч»? Не тот масштаб, не то звучание, не та перекличка с сегодняшней нашей жизнью. Добротный спектакль, но в конце концов нового и для нашего театра мало.

Репертуар определяет многое. За редким исключением, нашим артистам — «старым» и «молодым» (а в театр, насколько об этом можно судить, пришло хорошее пополнение) — нелегко по-настоящему развернуться, проявить себя, показаться в новом качестве (как, скажем, это сделала М. Гермацкая в «Цыгане»). В значительной степени оказались бесплодными усилия режиссуры и художников. И проиграл зритель: мало чем ему было зажечься; мало над чем поволноваться, пораздумать о времени и о себе.

А он вправе был ожидать другого. После увиденного в прошлом сезоне он с полным основанием надеялся получить от театра гораздо большего. Тем паче, что время обязывало: ведь идет 1967-й, год нашего великого юбилея...

Оправдания? Объективные причины? Они есть. Не очень густо на полках сегодняшней нашей драматургии. А тут еще непредвиденные обстоятельства в самом театре — обстоятельства, вынудившие на время отложить работу над большим и сложным спектаклем и срочно «затыкать брешь»... Однако и «брешь затыкать» можно по-разному. Да и до «бреши» был, почитай, целый сезон. Между тем и тогда ломались первоначальные планы. Нормально ли, допустим, что с осени театр не поставил ни одного произведения классики — ни советской, ни русской, ни западной? А в начале сезона объявлялось: будет Горький, будет Шекспир...

ВОЗМОЖНО, все эти сетования опоздали. Закачивается работа над «Царем Федором Иоанновичем» А. К. Толстого. В начале будущего сезона — уже совсем юбилейного — театр обещает нам показать, кроме того, «Разлом» Б. Лавренева, «Возмездие» болгарского драматурга И. Василева, «Грозу над Десной» местного автора В. Навроцкого... Что ж, утешимся и будем ждать. Будем надеяться, что нынешний сезон был для нашего театра периодом разгона, что ли. И что впредь сравнения сезонов будут только в пользу новых.

С. ШАРОВ.